УДК 372.881.1:81.373.614

Н. А. Фомина, Ю. А. Гришенина

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, языковая личность, речевая деятельность, лингвистические и психологические характеристики, многоуровневый, полифункциональный анализ текста.

АННОТАЦИЯ. Излагается научная концепция целостного изучения проявлений личности и ее свойств в лингвистических и психологических характеристиках речи Н. А. Фоминой и некоторые результаты исследования проявлений в речевой деятельности этнокультурных особенностей языкового сознания российских, индийских и африканских студентов.

N. A. Fomina, Y. A. Grishenina

SPEECH DIAGNOSTIC'S RESOURCES OF ETHNIC PECULIARITIES OF THE LINGUISTIC PERSONALITY

KEY WORDS: personality expressed in the speech, speech activity, multilevel polyfunctional text analysis by N. A. Fomina.

ABSTRACT. The article represents the scientific approach of personality study through speech activity on the basis of linguistic text characteristics and psychological components of speech acts, elaborated by N. A. Fomina. The results of the investigation of display of national and cultural features of linguistic consciousness of Russian, Indian and African students are offered in this article.

В настоящее время объективно возросло влияние личности на судьбы исторического процесса, судьбы человечества, поэтому, естественно, нарастает интерес к разным аспектам проблемы личности в человекознании в целом и в психологии в частности, где практически нет такой области, где бы ни присутствовал (явно или неявно) «личностный взгляд» на проблему. Личностные особенности влияют на восприятие окружающей действительности, поведение человека, его взаимодействие и общение с другими людьми и т. д.

Совокупность общественных по своей природе отношений человека к миру, которые реализуются совокупностью его многообразных деятельностей, является реальным базисом личности человека, значит, как справедливо утверждал А. Н. Леонтьев, изучение проявлений личности в той или иной деятельности — это и есть путь к пониманию личности в ее действительной психологической

конкретности. Личность, ее индивидуальное сознание связано с языком, речью, поэтому без них любое описание сознания личности было бы недостаточным.

Речевая деятельность, являясь процессом индивидуального пользования языком, диалектически сочетает в себе общее, которое состоит в обязательном сохранении в речи лексических, грамматических, фонетических, интонационных и других норм определенного языка, которым пользуется говорящий, и частное — то, что отличает речь одного человека от речи другого, несет на себе отпечаток различных индивидуальных особенностей языковой личности.

В большинстве исследований проявлений личности, ее свойств в речи внимание обращается или на отдельные характеристики индивидуальности (половозрастные, социальные, национальные признаки, особенности мотивационной, эмоциональной, интеллектуальной и других сфер), или частные личностные характеристики (экстраверсия — интроверсия, экстернальность — интернальность, типы саморегуляции психической активности, пассивность — активность, агрессивность — доброжелательность и др.), причем их выраженность рассматривается в отдельно взятых параметрах текста, чаще всего языковом и речевом, в то время как, на наш взгляд, необходимо изучать проявления в *различных характеристиках речевой деятельности* свойств личности, характеризующих ее *целостную сущность*.

Н. А. Фоминой предложена и совместно с учениками разрабатывается *научная концепция целостного, многомерно-функционального анализа проявлений свойств личности в тексте как продукте речевой деятельности*, предполагающая, с одной стороны, системное рассмотрение свойств личности, характеризующих ее целостную сущность, с другой, — многоуровневый, поликомпонентный анализ текста как продукта речевой деятельности в русле поликомпонентного, многомерно-функционального подхода к изучению актов поведения и деятельности человека А. И. Крупнова [2].

Согласно этому подходу, конкретные акты поведения и деятельности (в том числе и речевой) — действия, представляющие собой системные, многопризнаковые (поликомпонентные) образования и включающие в себя функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, регуляторных и результативных характеристик, могут служить единицей анализа индивидуальных проявлений личности человека. Динамику и характер всех видов деятельности определяет *мотив,* выступающий в роли системообразующего регулирующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развертывающихся в ходе деятельности. Каждый единичный акт деятельности начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной вначале цели, в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение, которая представляет собой *операциональный механизм* деятельности. Действие не всегда заканчивается реальным и внешне выраженным *результатом,* но оно всегда продуктивно [2. С. 9]. Чрезвычайно важен *эмоциональный компонент* действий, поскольку, какие бы условия и детерминанты ни определяли жизнь и деятельность человека, внутренне, психологически действенными они становятся лишь в том случае, если им удается проникнуть в сферу его *эмоциональных отношений*, преломиться и закрепиться в ней. В деятельности всегда присутствует и *регуляторно-волевой аспект*, свидетельствующий об *осознанной психической регуляции* целенаправленной дея-

тельности человека, а также *информационно-познавательный компонент*, поскольку она направлена *на познание* или преобразование окружающей действительности, включая себя и себе подобных. Функциональные взаимоотношения различных компонентов осуществляют непосредственную регуляцию деятельности (и действий) и обусловливают оптимальное приспособление человека к конкретным условиям деятельности в соответствии с теми или иными наличными и потенциальными возможностями индивида [2].

Методика многоуровневого, полифункционального анализа текста как продукта индивидуальной речевой деятельности Н. А. Фоминой, конечно же, предполагает выявление особенностей структурной организации высказывания (текста), т. е. анализ особенностей его языкового и речевого оформления. Поскольку *языковой уровень текста* — это характеристики знания лексических единиц языка и правил грамматического оформления высказывания, в качестве языковых характеристик речевого сообщения (текста) анализируются объем словаря (общее количество слов); лексическая насыщенность (количество значимых слов) и вариативность (неповторяемость слов в сообщении); правильный отбор лексических единиц, лексическая сочетаемость, а также грамматическая правильность оформления мысли (временных, залоговых, видовых и т. д.) отношений. *Речевой уровень* высказывания оценивается по связности (средствам связи слов внутри предложений, между предложениями и частями текста) и усложненности (комплексированности), которая может рассматриваться как результат более сложной смысловой обработки отражаемых в сознании говорящего связей и отношений предметов и явлений действительности. *Содержательно-смысловое содержание текста* рассматривается с точки зрения полноты, адекватности и точности отражения различных сторон заданной ситуации (ее денотатной схемы) категорий смысловой информации или смысловых, которые являются структурными орудиями мысли, реализованными в языковых формах и обеспечивающими кодировку информации; построения предикативной структуры текста, характеризующей динамичность развития ситуации.

Однако, помимо собственно лингвистических (языковых, речевых и содержательно-смысловых) характеристик, данная методика дает возможность более полной и глубокой характеристики индивидуальности субьекта речевой деятельности через анализ психологических (мотивационных, эмоциональных, регуляторных и т. д.) характеристик языковой личности. Несомненно, важнейшей характеристикой любой деятельности, и речевой в том числе, является ее мотивация, сильно подверженная индивидуализации.

В качестве единиц анализа *мотивационного уровня* выступают мотивационно-смысловая направленность стремлений, целей и задач (социоцентрическая направленность действий на удовлетворение интересов и желаний других либо эгоцентризм или замыкание на своих личных потребностях и мотивах); связи и отношения с другими людьми, проявляющиеся в субъективации или объективации действий в ситуации, т. е. выборе себя или другого в качестве действующего лица, а кроме того, коммуникативная ориентированность действий (по параметрам обращенности, вопросительности, повелительности и сослагательности).

Поскольку на всех уровнях порождения речи в той или иной степени отражаются эмоции и чувства человека, во многом определяющие выбор языковых средств выражения мысли и организацию лингвистического материала, структурирование смыслов и т. д., *особенности эмоциональной сферы языковой личности* анализируются по эмоцио-

нальной насыщенности текста (количеству эмоционально окрашенных ЛЕ и фраз), отражающей результативный аспект эмоциональной регуляции речемыслительных процессов, по эмоциональной окрашенности — эмоциональной модальности содержания речевых высказываний, а также по категориям оценочности и размерности, отражающих пристрастность, «субъективные отношения личности» к тем или иным событиям и явлениям мира, в котором она живет.

Регуляторно-волевые характеристики личности определяются по наличию волевых усилий, склонности к планированию, контролю и анализу действий (или их отсутствию); строгой логической последовательности или хаотичности осуществления действий (и переходов от одних этапов к другим); смысловой целостности текста; самоконтролю речевой деятельности, выражающемуся в усилении, уточнении или подтверждении мыслей; экстернальному (отражающему ориентацию субъекта на внешний контроль событий) или интернальному (т. е. ориентации на зависимость происходящего от собственного поведения) локусу контроля.

Операционно-динамический компонент деятельности характеризует сам процесс реализации речевого действия и может быть описан такими признаками, как активность, разнообразие операций, приемов и вариантов его реализации; сила, скорость, интенсивность и т. д. [2. С. 88]; оригинальность или стереотипность приемов и способов выполнения.

Продуктивно-результативный компонент действий выражается в успешности их выполнения (применительно к деятельности речевой — объеме, правильности выбора ЛЕ и их грамматического оформления, логичности, выразительности высказывания и т. д.) и чувстве удовлетворенности (или неудовлетворенности) результатами действий, а *когнитивный* — в осмысленности или простой описательности [3].

Научная новизна данного подхода состоит в осуществлении целостного изучения проявлений в речи (ее собственно лингвистических характеристиках и психологических компонентах речевых действий) психологических свойств, характеризующих мотивационную, регуляторно-волевую и динамическую сферы личности, которые являются интегрированным выражением различных сторон характера, способностей, направленности и личности в целом.

Теоретическая значимость определяется тем, что он создает новые возможности идентификации личности по ее речи, дополняет психологию личности индивидуально-типологическим подходом к психологической характеристике речевой деятельности, а *практическое значение* заключается в ориентации на решение задач психологической и педагогической практики: он призван помочь психологам и педагогам в речевой диагностике личности, способствовать более эффективному осуществлению индивидуального подхода в коррекционной, консультационной и учебно-воспитательной работе, а также обогатить содержание преподаваемых в вузах курсов психологии личности, дифференциальной психологии, психологии речи и психолингвистики.

Данная методика, позволяющая раскрыть речевую деятельность в ее основных чертах, связях и отношениях и полно и глубоко охарактеризовать языковую личность как субъекта речевой деятельности, апробирована в исследованиях Н. А. Мирошкиной-Фоминой (1992, 2002), И. В. Чивилевой (2005), С. В. Елгиной (2006), Л. А. Власовой (2007), Т. М. Беспаловой (2008), Ю. А. Гришениной (2009), А. Ю. Агаповой (2009).

Представим некоторые результаты исследования особенностей ценностно-

смыслового компонента образа мира российских, индийских и африканских студентов, выполненного Ю. А. Гришениной под руководством Н. А. Фоминой и демонстрирующего возможности речевой диагностики этнокультурных особенностей языковой личности.

Использование речевой диагностики для выявления этнопсихологической специфики сознания, в том числе сознания языкового, отражающего способы познания внешнего мира тем или иным народом, его системы культурных ценностей и смысложизненных ориентаций очень важны в современном мире для взаимопонимания людей, установления диалога национальных культур и позитивных межнациональных отношений.

Осуществленный Ю. А. Гришениной анализ текстов (высказываний) российских, индийских и африканских студентов на актуальную, личностно значимую и в то же время связанную с одним из ключевых концептов, отражающих культурно-исторический опыт разных народов, тему «Дом», позволил определить общие и специфические этнокультурные особенности студентов.

Рассмотрим психологические (содержательно-смысловые, мотивационные, эмоциональные и регулятивные особенности студентов, проявившиеся в текстах как продуктах их речевой деятельности (см. табл.).

ТАБЛИЦА

Группы	Параметры, %								
	Социоцентричность	Эгоцентричность	Общая коммуникативная ориентированность	Эмоциональная насыщенность	Уточнение и усиление мыслей	Произвольная саморегуляция	Непроизвольная саморегуляция	Логичность, последовательность	Отступление от темы
Россияне	58,0	22,0	1,52	8,16	8,18	71,0	29,0	9,3	4,0
Индийцы	77,5	12,5	1,08	6,52	5,50	75,0	25,0	8,0	1,8
Африканцы	62,0	22,5	0,97	5,39	5,50	72,5	27,5	5,0	2,5

В *содержательно-смысловом плане* у всех студентов выявлена тесная связь данного концепта со сферой родственных отношений, связывающих группу людей, взаимодействующих в пространстве дома, причем дом ценен прежде всего не как материальный объект.

Для *россиян* дом в большей степени связан с окружающими людьми и определенной атмосферой, и никакие бытовые условия не принижают ценности родного дома, так как не являются определяющими. Смысловой доминантой концепта «дом» для 70% россиян является «семья» («мой дом — это прежде всего моя семья, крепкая, счастливая»; «...место, где живут родные, близкие люди, дорогие, любимые»).

Для 88% *индийских студентов* «дом» также связан с такими понятиями, как «родители», «любящие люди», «семья» («дом — это первое место, откуда мы черпаем жизненный опыт. Родители учат нас противостоять внешнему миру и выстоять в нем»; «...пониманию традиций, жизненного уклада, дисциплине, порядку и как двигаться к целям в жизни»).

Для 60% *африканских студентов* роль семьи, семейных традиций тоже достаточно велика («дом — это семья»). Интересно, что в Африке семья имеет более широкое социокультурное значение («семья не обязательно является биологической, это люди, с которыми ты близок и которые тебя любят»; «дом — это здание с живущими в нем людьми, обычно это ...те, кто близок») и местонахождение дома не принципиально («дом не обязательно должен находиться на определенном месте, главное, чтобы там твое сердце чувствовало себя хорошо»; «чтобы это было место, где сердца людей объединены одними целями, эмоциями, переживаниями»).

Однако в восприятии *пространства дома* в сознании студентов проявилась национальная специфика.

У *россиян* дом, воплощая идею личностного пространства, где обитает человеческое «Я», возникает в душе («дом — часть меня»; «дом присутствует в сознании», «дом — вместилище мысли, чувства, мечты»; «это часть самого человека, часть его души и сердца»). Вместе с тем психологические размеры пространства дома выходят далеко за пределы собственного «Я» и расширяются до таких важнейших понятий, как «город», «страна», «Родина», «родной край», «Земля» и даже «мир» («дом — частица моего сердца»; «дом — это не только здание, в котором я живу, это город, страна»; «...это вообще родной край: дивная, чудная природа, прекрасные пышные леса, заливные луга, цветущие сады, полевые цветы, шумящие, чистые реки»; «...это понятие тесно связано с Родиной...»; «это земля, наша планета...» и т. д.).

В сознании *африканских студентов* дом является отражением их внутреннего мира, в котором главной ценностью является психологическая безопасность личности, поэтому пространственная модель дома направлена внутрь, в их внутренний мир («дом — это отражение внутреннего мира, спокойного, наполненного добром», «это состояние, в котором человек чувствует себя в безопасности, свободным и независимым, честным и уверенным»).

В текстах *индийских студентов,* которые, с детства фиксируя свое внимание на вещах и фактах окружающего мира, имеющих для них практическое значение, представлены не столько характеристики дома, в частности его пространство, сколько его функциональное содержание: это особое место, где человек под руководством родителей получает необходимые знания и жизненный опыт, важный для всей их дальнейшей жизни («дом — это первая школа для ребенка, которая определит развитие его личности», где родители, которые «занимают место Бога, учат всему, что будет полезно в жизни: ценностям, культуре, милосердию, всегда поддерживают и учат принимать правильные решения»).

Национальные особенности были обнаружены и в *мотивационном компоненте* речевых действий студентов, который является одним из наиболее важных, так как от него во многом зависит успешность взаимодействия и общения. Несмотря на то что и у российских, и у индийских, и у африканских студентов эгоцентрическая направленность мотивации была в несколько раз ниже социоцентрической, у *индийцев* была отмечена минимальная эгоцентричность и более высокая социоцентричность: они говорили о родителях, родственниках, друзьях, других людях («я готов заботиться о родителях всю мою жизнь, так как они воспитали меня с любовью и заботой», «я благодарен Богу за то, что Он наградил меня домом и любящими родителями»; «долг каждого человека думать и заботиться о своих близких»; «нужно уважать всех взрослых в доме, которые делают все ради того, чтобы мы достойно росли»). Кроме того, они беспокоились и

о бездомных и обескровленных («я счастлив, что у меня есть дом, так как есть те, у которых его нет»; «...в будущем мне хотелось бы помочь тем, кому не повезло иметь свой дом»). При этом социоцентричность и эгоцентричность *африканцев и россиян* были почти одинаковы. Отдельные россияне писали о том, что «должны сделать все, чтобы не только им, но и окружающим людям было спокойно и уютно», а африканцы обращали внимание на то, что «дом — место, где люди (семья, друзья) собираются вместе на праздники и выражают всю любовь к друг другу...». Многие из них выбирали в качестве основного действующего лица себя, используя личное местоимение «я», притяжательное местоимение «мой», возвратное местоимение «себя», строя «я-фразы» («в доме — все, что мне дорого, что мне любимо... там все, кому я дорога, те, кто меня любит», «для меня дом — это место, куда я всегда могу прийти... меня там ждут и любят»; «дома должно быть все то, что обеспечит мне социальное, физическое, духовное, образовательное и культурное благосостояние»).

Тексты всех студентов имели выраженный *коммуникативный характер*, хотя *россияне* все же несколько чаще использовали вопросительные («что такое дом?», «что же для меня значит дом?» «дом — самое лучшее место на земле. Почему*?»)* и восклицательные («*дом — это все!*»; «дом, семья, близкие — это счастье для каждого человека!», «мой дом — это моя большая великая страна! я горжусь тем, что родилась в ней!») предложения, а также формы повелительного («дарите любовь своим близким и родным») и сослагательного наклонений глаголов. Формы повелительного наклонения глаголов были менее всего свойственны *африканцам*, а сослагательного — *индийцам*, четко и неуклонно следующим намеченным целям вне зависимости от различных условий.

Этнокультурные особенности были выявлены и при анализе *эмоциональной сферы студентов*. Высокая эмоциональная насыщенность явилась национальной особенностью текстов *российских* студентов, которые многократно употребляли эмоционально окрашенные лексические единицы, описывающие их душевное состояние любви, счастья, радости, умиротворения, покоя, расслабления, гармонии, душевного равновесия, нежности и др. («счастье», «радость», «дом — это белая сирень у подъезда, под которой так *приятно* сидеть темными летними вечерами»; «... это единственное в мире место, самое *любимое,* теплое, где «горит самый яркий свет во всей твоей жизни», «стоит твоя *любимая* чашка, в которую наливаешь *самый вкусный* кофе, где *самая мягкая* подушка, и только дома снятся *самые сладкие* и добрые сны», «это *шумные праздники*, *смех* гостей», «*дивная, чудная* природа, *прекрасные* пышные леса, *красивее* которых нет, шумящие, чистые реки, дарящие летом *желанную* прохладу и *успокаивающие* душу»). Причем они употребляли много эмоционально окрашенных лексических единиц, отражающих различные аспекты чувственного восприятия мира («дом — это там, где *пахнет* знакомыми *запахами*, доносятся знакомые *звуки*, *веет* особой теплотой и уютом, где горит самый яркий в мире *свет*»).

Высказывания иностранных студентов, особенно африканских, были менее эмоциональны. В текстах *индийцев* эмоционально окрашенные слова и фразы передавали глубокие чувства любви, признательности, уважения к родителям и Богу за возможность иметь дом («с детства окруженный атмосферой особого внимания и поддержки со стороны родителей, ты чувствуешь самоотверженную любовь и каждый день благодаришь Бога за его огромное благословение, которым Он наградил тебя, послав любя-

щих родителей», к которым испытываешь «чувство глубокой привязанности»), а в высказываниях *африканцев* с помощью такой лексики выражались эмоциональные состояния душевного покоя, эмоционального равновесия, подъема, внутренней гармонии и т. п. («дом — это место, где я могу чувствовать себя свободно, как легкий бриз на морском побережье»; «где я могу летать, как птица»).

Особенности *регуляторно-волевого компонента* речевых действий российских, индийских и африканских студентов были следующими. У *всех студентов произвольная саморегуляция* доминировала над непроизвольной, однако самый высокий ее показатель был обнаружен у *индийцев*, умеющих справляться с трудностями («дом — это место, где мы учимся справляться с трудностями... добиваться успеха») и брать ответственность на себя («мы должны ответственно... относиться друг к другу»). В текстах студентов всех трех групп было обнаружено незначительное количество нарушений *логичности и последовательности* повествования, а также *отступлений от темы*, хотя у *россиян* они встречались чаще, несмотря на максимальное использование уточнений и усилений мыслей, свидетельствующих о речевом самоконтроле («да, действительно, дом служит опорой», «дом — это прежде всего твой мир... твой и только твой»).

Таким образом, речь может служить эффективным средством диагностики личности, в том числе и ее этнокультурных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГРИШЕНИНА, Ю. А. Национальные особенности образа мира и их проявления в речевой деятельности российских, индийских и африканских студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. А. Гришенина. — М., 2009.
2. КРУПНОВ, А. И. Психологическая структура действий человека / А. И. Крупнов. — М. : УДН, 1990.
3. ФОМИНА, Н. А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. — Рязань : Узорочье, 2002.

LIST OF THE LITERATURE

1. GRISHENINA, Y. A. National peculiarities of the world view and their display in speech activity of Russian, Indian and African students : Abstract of thesis... candidate of psychology / Y. A. Grishenina. — Moscow, 2009.
2. KRUPNOV, A. I. Psychological structure of human acts / A. I. Krupnov. — M. : UDN, 1990.
3. FOMINA, N. A. Personality's characteristics and peculiarities of the speech activity / N. A. Fomina. — Ryazan : Uzorochye, 2002.

Получено 19.06.09
© Фомина Н. А., Гришенина Ю. А., 2009